

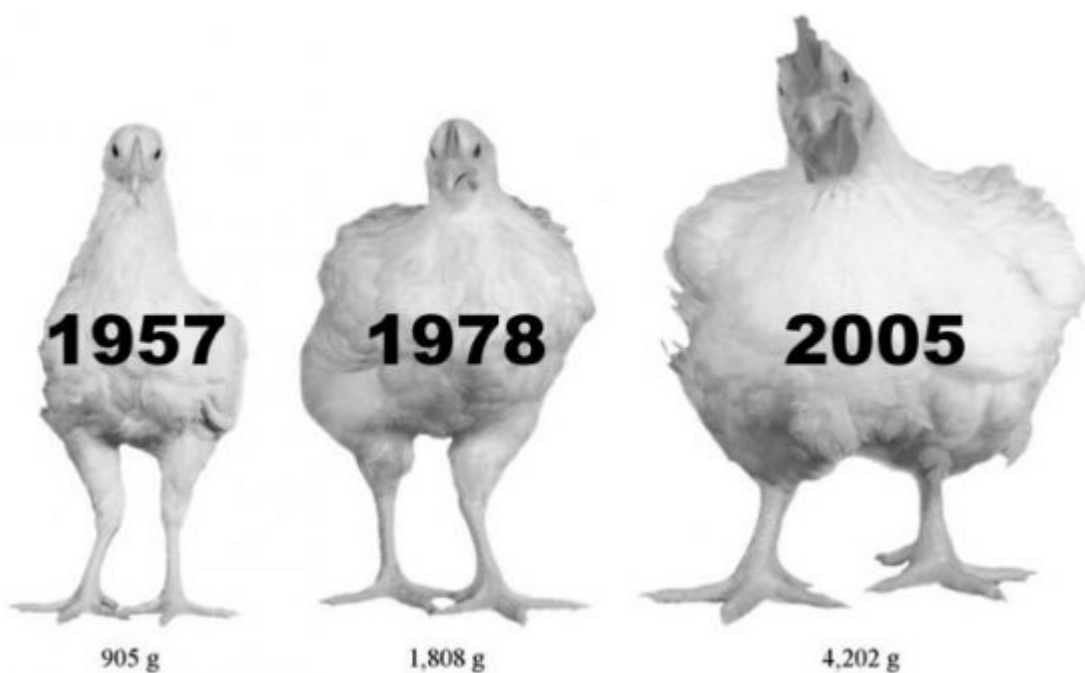
≈ 20 мин

Оригинал статьи: [Rabkor.ru](https://rabkor.ru)

В представлении обывателя частный предприниматель — ключевая фигура капиталистической экономики. Широко распространено убеждение, что малые предприятия являются основой экономического прогресса в развитых странах. Реальность отличается от этой картины. Костяк экономики стран Запада давно состоит из крупных корпораций, организующих нижестоящие звенья хозяйственной иерархии. При всех разговорах о свободном рынке уровень концентрации ресурсов в руках крупнейших капиталистов столь огромен, что большая часть мелких, формально независимых предприятий подчинена им через систему кредитов и контрактов.

Предлагаемая статья — перевод заметки влиятельного американского журнала The Atlantic, иллюстрирует процесс концентрации капитала на примере промышленного куроводства. Эта отрасль давно стала лидером мясной индустрии, поставляющим недорогой продукт массового производства. В 2015 году в США вылупились 9,32 миллиарда бройлеров. Установленная мощность 295 промышленных инкубаторов составляла 907 миллионов яиц¹. Благодаря научной организации производства и селекции масса американской курицы выросла более более чем вчетверо за последние 50 лет².

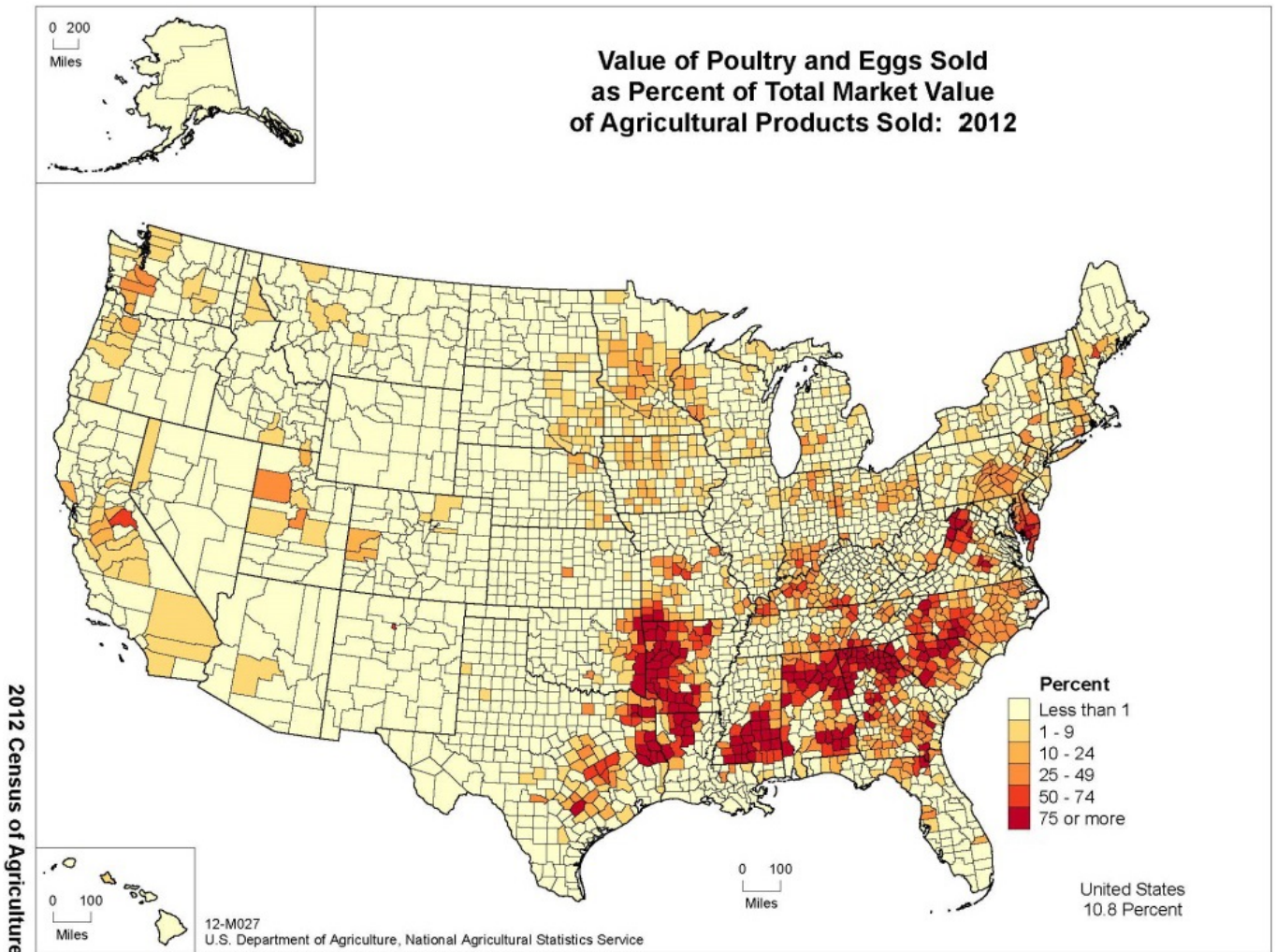
Как работает монополия? Отвечают фермеры-птицеводы

Куры пород 1957, 1978 и 2005 годов после 56-дневного выращивания на идентичной диете

В США появилось несколько регионов, аграрный сектор которых специализируется почти исключительно на выращивании птицы. Это округа, расположенные преимущественно на юге и юго-востоке Соединённых Штатов.

Как работает монополия? Отвечают фермеры-птицеводы

Доля продаж яиц и курицы в общих поставках сельского хозяйства на 2012 год Тёмно-красным обозначены округа, где более $\frac{3}{4}$ сельскохозяйственных поставок приходится на курицу и яйца

Несомненные успехи индустрии сопровождались концентрацией капитала в руках нескольких крупнейших предприятий. Корпорации не стали включать птицеводческие фермы непосредственно в свою структуру. Вместо этого они контролируют работу фермеров через систему контрактных займов.

Как работает монополия? Отвечают фермеры-птицеводы

Предприниматель-птицевод, формально независимый, получает целевой кредит от корпорации на строительство ангаров и закупку оборудования, в обмен поставляя птицу по ценам, которые диктует фирма-скупщик. Корпорация также поставляет фермеру птенцов и пищу для кур, надзирает за технологией производства, приобретает готовую птицу, забивает её и отправляет в торговую сеть. В американском куроводстве такая схема, если верить сайту одного из крупнейших участников рынка, компании Тайсон, сложилась в 1930–40 годы³. Говоря языком экономистов, появилась ситуация, близкая к монополии, когда один крупный скупщик диктует цены поставщикам.

Легко заметить, что такая схема идентична организации рассеянной мануфактуры в Новое время, когда крупный скупщик раздавал сырьё и кредитовал мелких сельских ремесленников, затем централизованно приобретал у них готовый продукт и продавал его потребителям. Подобная организация производства накладывает на производителя серьёзные риски, тогда как компания-кредитор контролирует финансовые потоки и львиную долю прибыли. Фактически, мелкий предприниматель теряет тут всякую самостоятельность и, по выражению автора статьи, становится бизнесменом-зомби, работающим под полным контролем крупного капитала.

Статья The Atlantic живописует порождаемые такой системой социальные проблемы, разрушая образ независимого фермера-предпринимателя, на котором, будто бы, основано американское сельское хозяйство. Этим она и ценна. В то же время нельзя не отметить ошибки и противоречия, содержащиеся в рассуждениях журналистов. Рассказывая о том, что концентрация капитала и монополизация экономики удорожает продукты и

ослабляет технический прогресс, автор статьи забывает, как сам же отмечал дешевизну куриного мяса. Забывает он и о том, что независимые фермеры просто не могут самостоятельно приобрести промышленное оборудование и именно поэтому вынуждены обращаться за кредитами к крупным компаниям. Корпорации в данном случае способствуют внедрению прогрессивных и дорогостоящих методов производства.

О важной роли крупных компаний, монополий и олигополий в техническом прогрессе в первой половине XX века писал известный экономист Йозеф Шумпетер. Он отмечал, что способность верхних ступеней капиталистической иерархии контролировать цены крайне важна для финансирования технических нововведений, требующих серьёзных затрат⁴. Но этот контроль оправдывается высокими темпами прогресса, позволяющими быстро наращивать поставки продукции, снижать издержки и повышать её качество. Мысль Шумпетера развивал Кеннет Гелбрейт, отмечавший, что в современной западной экономике появились два этажа хозяйственной иерархии: уровень крупных компаний, в значительной мере связанных с правительством, и стоящий ниже слой мелких предприятий рыночной экономики. Крупные компании подчиняют и эксплуатируют мелкие фирмы через систему контрактов и займов, укрепляют положение на рынке, пробивая выгодные меры государственного регулирования. В то же время именно крупные фирмы обеспечивают львиную долю частных капиталовложений в научные разработки, они могут приобретать дорогостоящее оборудование и нанимать высококвалифицированный персонал⁵.

Именно крупные корпорации, аккумулируя значительную долю прибавочного

продукта, как правило, обеспечивают лучшие условия труда. Поэтому едва ли можно согласиться с мыслью, что именно монополизация привела к снижению темпов экономического роста и усилению неравенства — ранее она совмещалась с быстрым подъёмом экономики и благосостояния масс. Впрочем, эмпирические исследования не дают точных подтверждений или опровержений идей Шумпетера в силу методологических проблем⁶.

Несмотря на все недостатки, представленная статья наглядно иллюстрирует социальные противоречия и нарастающую концентрацию капитала в современных США.

КАК РАБОТАЕТ МОНОПОЛИЯ? ОТВЕЧАЮТ ФЕРМЕРЫ-ПТИЦЕВОДЫ

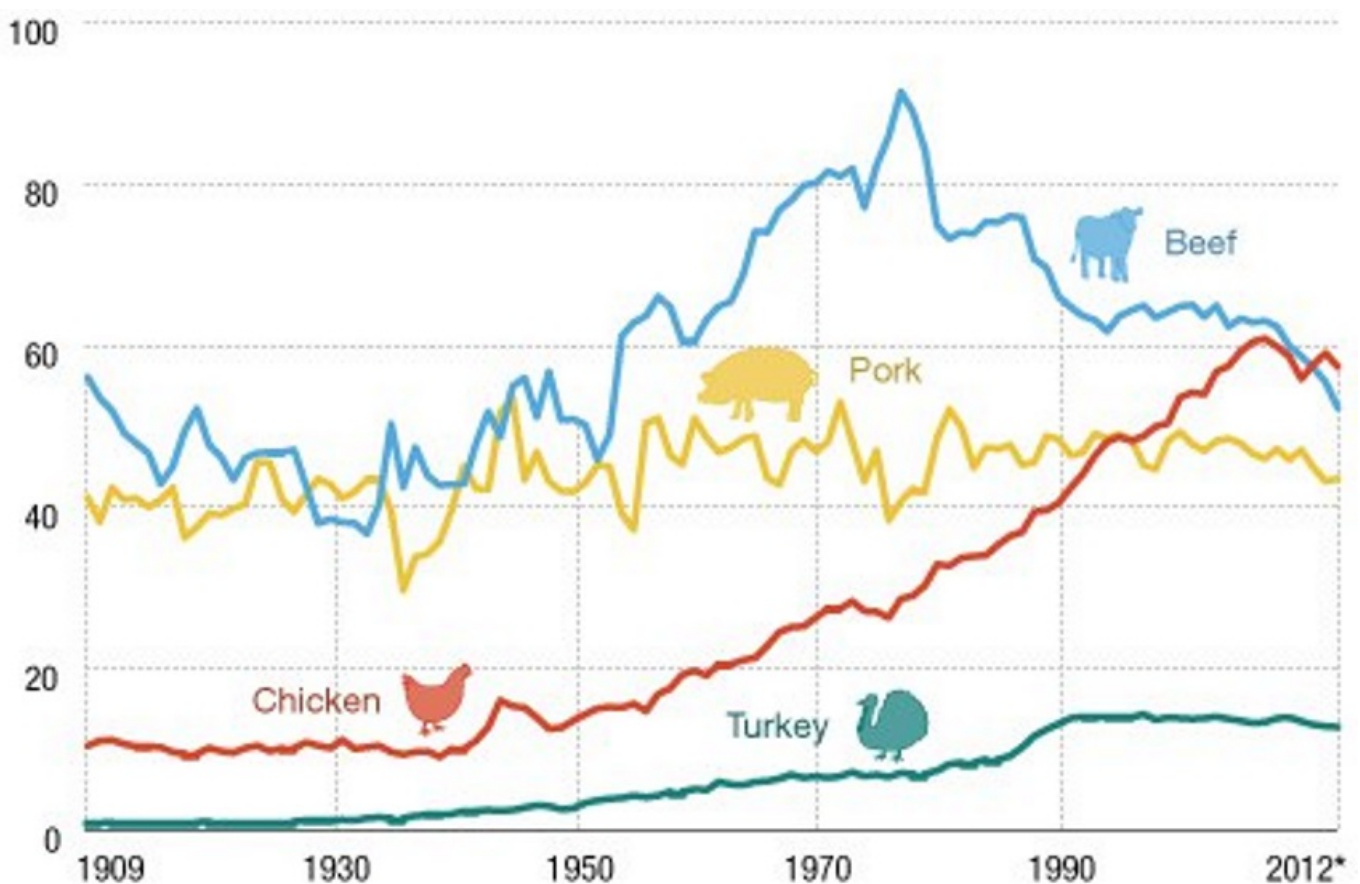
ПОДЪЁМ БИЗНЕС-ЗОМБИ: БЛЮДО ИЗ КУРИЦЫ РАССКАЖЕТ О ЗАСТОЕ ЗАРАБОТКОВ, НЕРАВЕНСТВЕ И АНЕМИИ АМЕРИКАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Представьте ферму, поставляющую мясо для вашего сэндвича: всего несколько рабочих, тысячи птиц и десятки тысяч фунтов белого и красного мяса, работа, начинающаяся до восхода солнца и продолжающаяся с наступлением темноты, неустойчивые и мизерные доходы. В США работают тысячи мелких фермеров, получающих миллионы долларов в виде правительственных субсидий.

Сейчас курица — основной источник животного белка в США⁷. А семейные фермы традиционно считаются столпом американской экономики. Сельское

Как работает монополия? Отвечают фермеры-птицеводы

хозяйство — непростое дело. Согласно расчётам, новый ангар для кур стоит порядка 300 000 \$, к которым нужно добавить затраты на поддержание его в рабочем состоянии. «Фермер должен вложить больше миллиона, только чтобы чтобы начать производство — то есть, влезть в огромные долги при стоимости курятины по 5-6 центов за фунт», — утверждает Сэли Ли из Фонда развития сельской местности⁸. Даже после запуска производства фермер не обязательно получит прибыль⁹. В таких условиях и при общественной поддержке семейных ферм неудивительно, что субсидии налогоплательщиков кажутся не только полезными, но и жизненно важными.

Потребление разных типов мяса в США в 1909-2012 годах, в фунтах

Но правительственный отчёт, выпущенный этим летом, породил много вопросов на этот счёт. Действительно ли субсидии получают семейные фермы, и, быть может, есть лучшее применение средствам, ассигнованным на их поддержку? Главный инспектор Управления по делам малого бизнеса обнаружил, что внушительная часть производителей курицы работает по корпоративным контрактам, столь жёстко контролирующим деятельность фермеров, что их никак нельзя считать независимыми производителями¹⁰. Зачем предлагать таким предприятиям помощь, предназначенную для малых фермеров?

«ФЕРМА УЖЕ НЕ ПРОСТОЕ СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ, А ДЕТАЛЬ ОГРОМНОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА. СЕЙЧАС ВЛАСТЬ НАД РЫНКОМ НАХОДИТСЯ В РУКАХ ВЕРТИКАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОРПОРАЦИЙ. ТАКАЯ СИСТЕМА УНИЧТОЖАЕТ СВОБОДУ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И УВОДИТ ДЕНЬГИ ИЗ РУК НЕЗАВИСИМЫХ ФЕРМЕРОВ».

Джо Максвелл, Фермер В Четвёртом Поколении И
Исполнительный Директор Организации В Поддержку
Рыночной Конкуренции

Отчёт Управления вызвал бурные дебаты и обеспокоенность в отрасли. Фермеры опасались, что Дядя Сэм ликвидирует субсидии, депутаты Конгресса начали изучение корпоративных займов, а компании, кредитующие фермеров, выступили с критикой правительственного расследования. У этого отчёта могут

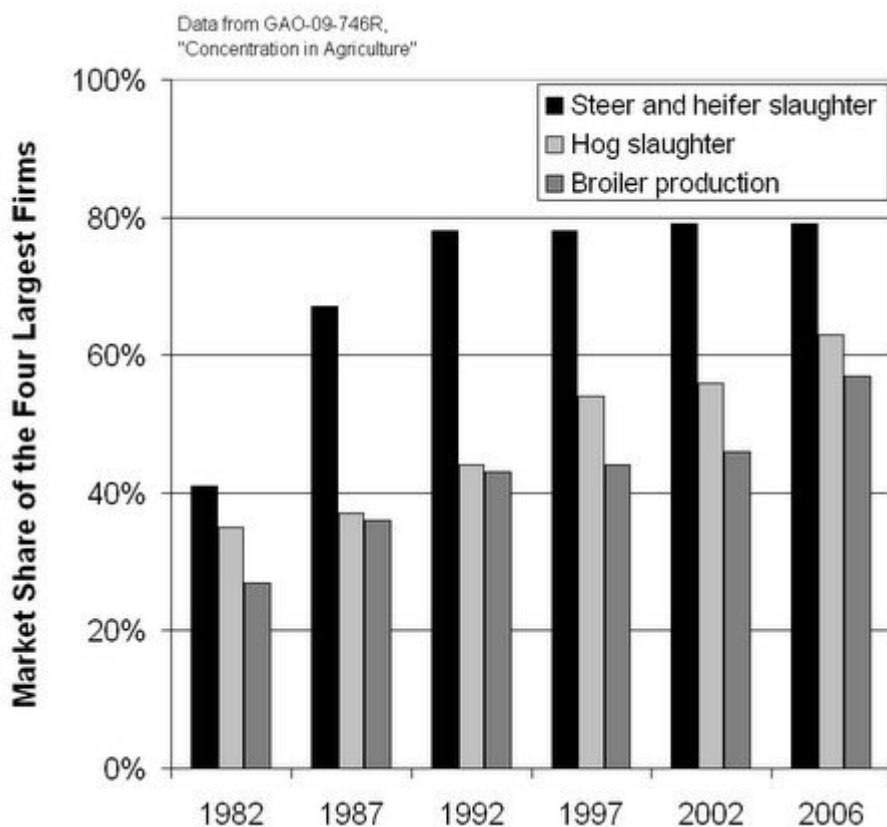
быть более масштабные последствия. По всей американской экономике, от доставки пиццы на дом до ВПК, крупные компании сосредоточили в своих руках аналогичную власть над рынком. Ряд экономистов и политологов считают, что мощь корпоративного Голиафа, который контролирует, контрактирует и скупает мелкие предприятия, замедляет темпы экономического роста, производительности и увеличивает неравенство доходов.

Воскресный цыплёнок, вероятнее всего, попал на ваш стол не от независимого фермера, а от армии предприятий-зомби под командованием огромной корпорации. Сэндвич с куриным салатом на завтрак, — скорее всего, продукт крупного агробизнеса, получающего субсидии, предназначенные для мелких семейных ферм. А вот та корзинка жареной острой курочки может поведать, почему ваша зарплата столь мала.

«Используя дыры в трудовом праве и ослабление антимонопольного надзора, крупные компании могут обрести неограниченный контроль над рынком без всяких рисков, — утверждает Маршалл Стейнбаум, руководитель исследовательского подразделения Рузвельтовского института. — Расположившись между корпорацией Амазон и компанией Убер, держащей таксистов под колпаком, птицеводческая отрасль идёт в общем русле мировых хозяйственных тенденций».

Большая часть куриного мяса, попадающего на вашу тарелку, поступает от нескольких крупных корпораций, таких как Тайсон и Пердью. Компания поставит цыплят фермеру, а тот их выращивает. Затем корпорация забивает

кур, фасует и маркирует их десятками разных лейблов. Потом мясо поступает в розничную торговлю по низкой цене.

Концентрация поставок говядины, свинины и бройлеров на американском рынке в руках четверки крупнейших корпораций, 1982-2006 годы¹¹

Отчёт Управления по делам малого бизнеса рассказывает о контроле над фермерами со стороны вертикально-интегрированных корпораций. Эти компании ведут себя не как универмаги, выбирающие товары у разных поставщиков, что стимулирует нововведения и конкуренцию. Их обращение с фермерами больше похоже на поведение помещика, распоряжающегося

крепостными и издольщиками.

Представители корпораций не согласны с такой характеристикой. «Ситуация в отрасли не отличается от других видов мелкого бизнеса, работающего по контракту с крупными предприятиями, — утверждает в электронном письме Том Сьюпер из Национального совета куроводства, объединения торговцев птицей. — Займы по контракту, одобренные федеральным правительством, финансируют независимые семейные фермы по всей Америке, позволяя людям начать своё дело, расширить и диверсифицировать поставки фермеров, создают рабочие места и помогают людям сохранить свои фермы вместе с живущими в них семьями. В любом случае, правительство должно делать больше, а не меньше, чтобы ускорить прогресс и расширить возможности сельской экономики, которая кормит не только Америку, но и весь мир».

Но фермеры многие годы недовольны существующей системой контрактации.

**«КОРПОРАЦИЯ КОНТРОЛИРУЕТ
ПРОИЗВОДИТЕЛЯ НА 99,5%, — ЗАЯВИЛ
ДЖОНАТАН БУТТРАМ, ПРЕЗИДЕНТ
АЛАБАМСКОЙ АССОЦИАЦИИ
ЗАКОНТРАКТОВАННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ
КУРИЦЫ И АКТИВНЫЙ КРИТИК ПОРЯДКОВ В
ОТРАСЛИ. — КОРПОРАЦИЯ УКАЗЫВАЕТ
ВРЕМЯ ОТПРАВКИ КУР, ВРЕМЯ КОРМЛЕНИЯ,
ВКЛЮЧЕНИЯ И ВЫКЛЮЧЕНИЯ СВЕТА, ОНА**

РЕГЛАМЕНТИРУЕТ КАЖДЫЙ ЧИХ. И КОМПАНИЯ НЕ СЧИТАЕТ ФЕРМЕРОВ СВОИМИ РАБОТНИКАМИ, ЧТОБЫ НЕ ДАВАТЬ ИМ ЛЬГОТЫ И СТРАХОВКУ, ПОЛАГАЮЩУЮСЯ СЛУЖАЩИМ».

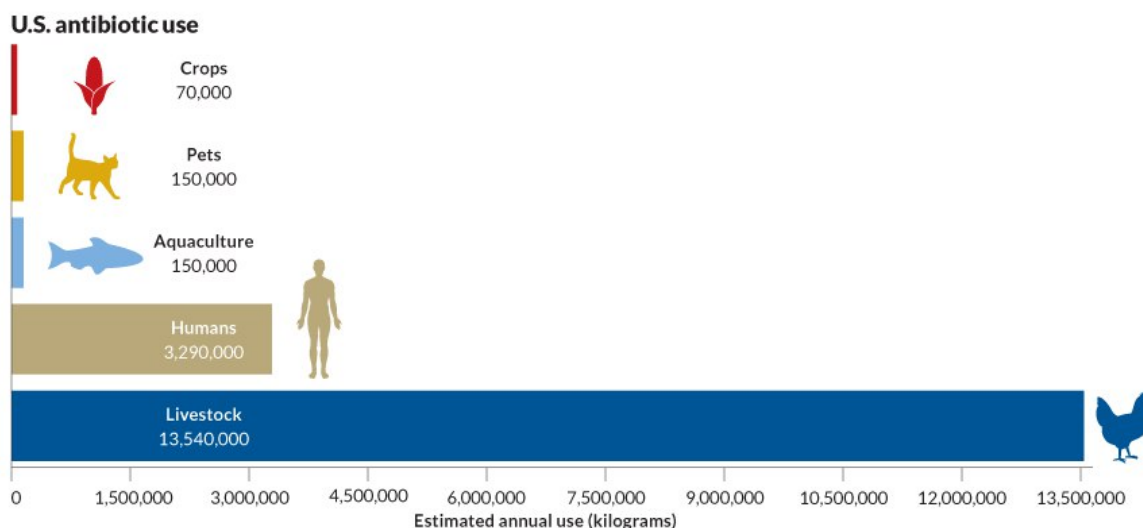
Хотя корпорации полностью контролируют фермеров, те остаются формально независимыми предпринимателями и на них ложится вся финансовая и юридическая ответственность. У них практически нет гарантий занятости. Корпорация может обратиться к другим поставщикам, и конкуренция побуждает фермеров к жесткому соперничеству. Фермеры вкладывают свои деньги, отвечают за все финансовые операции и постоянно рискуют просрочить закладную.

Буттрам также обеспокоен безопасностью и здоровьем птицы, отправляемой на убой, поскольку куры живут в невыносимых условиях и постоянно болеют.

«Компания заталкивает цыплят в клетушки, как сельдь в бочку, — это просто ужасно и трудно понять такой подход».

Он сказал, что фермеров инструктируют, как устраивать ямы для захоронения тысяч кур, погибающих от болезней.

Как работает монополия? Отвечают фермеры-птицеводы

Годовое использование антибиотиков в США на нужды растениеводства, домашних животных, аквакультуры, для лечения людей и животноводства

Существующая система порождает крайне тяжёлые условия и для самих фермеров. Работа очень тяжёлая, условия поставок часто меняются, а отдача нередко весьма скудная. Фермеры часто болеют и сталкиваются с психологическими проблемами. *«Несколько месяцев назад один из них позвонил мне и сказал, что собирается прикончить корпоративного управляющего и наложить на себя руки, — сказал Баттрэм, — никогда бы не подумал, что мне придётся говорить с людьми о подобных вещах. Недопустима ситуация, когда профессия приводит к мыслям о самоубийстве, так как фермер поставил всё на карту, взял ипотеку и заложил ферму, а компания вкладывает в дело лишь ЦЫПЛЯТ».*

По словам экспертов, суть проблемы в растущей концентрации рыночной власти. Если фермер откажется продавать цыплят корпорациям, кому он их продаст? Как ему вывести продукцию на рынок и получить кредит? Согласно данным Министерства сельского хозяйства США, около 20% производителей курицы работают в местностях, где есть только одна корпорация-скупщик, и ещё 30% размещены в округах, где присутствуют только две таких фирмы.

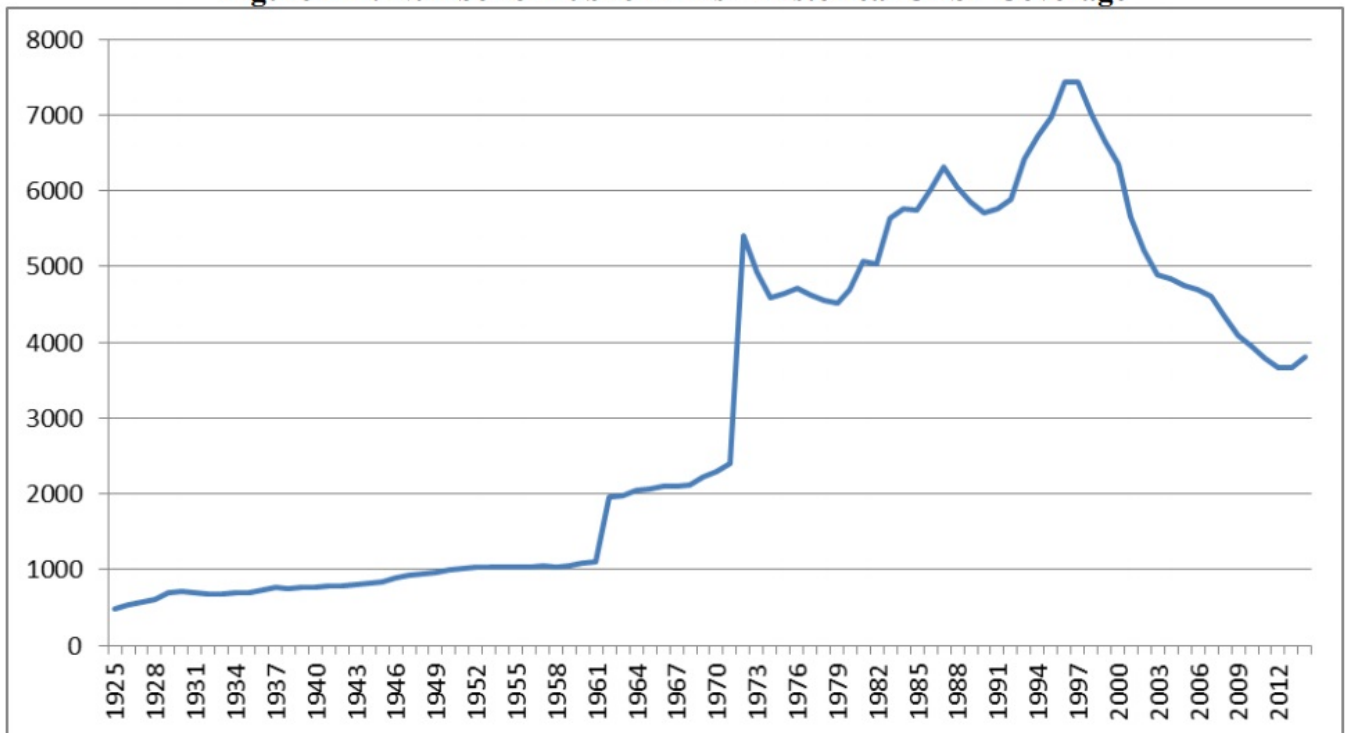
Отрасль сильно сконцентрирована по множеству критериев. По утверждению конгрессмена от Нью-Йорка Нидии Веласкес, прозвучавшему на слушаниях Комитета по делам малого бизнеса, по всей стране работает 1,6 миллионов независимых фермеров, но всего 26 000 из них, работая по контракту, стали основными поставщиками куриного мяса. Большая часть бройлеров в США поступает от поставщиков, выращивающих от полумиллиона птиц в год.

Тенденция к концентрации охватывает не только птицеводство. Четвёрка крупнейших производителей контролирует свыше 80% рынка говядины и больше половины продаж свинины. Сходная картина наблюдается и в других секторах американского хозяйства. В очень многих сферах, таких, как производство туалетной бумаги, интернет-коммуникации, развлечения, производство напитков, электроламп и автомобильных шин, четвёрка ведущих фирм получает более 90% отраслевых доходов¹².

По расчётам ученых, в $\frac{3}{4}$ американской промышленности за последние 20 лет вырос уровень концентрации¹³. Лишь около половины публичных компаний, бумаги которых обращались на бирже в 1997 году, дожили до 2014 года. Как отмечают ученые, «упадок оказался настолько сильный, что ныне публичных

компаний меньше, чем в начале 1970-х годов, когда американский ВВП составлял лишь треть от современного». Сейчас акционерная компания по объёму продаж втрое больше, чем в 1990-х годах¹⁴.

Figure 1-B: Number of Public Firms – Historical CRSP Coverage

Число публичных компаний в США за 1952-2012 годы

Ряд экономистов и экспертов утверждают, что взлёт большого бизнеса приводит к серьёзным экономическим проблемам. Рост концентрации может ослабить стимулы к нововведениям. Доминирующие предприятия способны блокировать распространение новых технологий, скупая мелких и более прогрессивных конкурентов, занимаясь патентным троллингом¹⁵ и создавая закрытые сети поставщиков и покупателей, в которые вход чужакам заказан. Каков итог? Огромные прибыли немногих, замедление прогресса и

хозяйственной динамики для большинства.

Экономисты считают, что ослабление конкуренции иногда приводит к повышению цен. Учёные выявили чёткие примеры, когда агробизнес использовал влияние на рынке для взвинчивания цен. Так, исследование указывает, что *«ведущая четвёрка производителей лизина, важной составляющей корма для скота, путём сговора повысила уровень цен на 40–70%»*¹⁶. Показателен эффект от Федеральной программы поставок детского питания женщинам, новорождённым и детям, на которую приходится около половины поставок производимых в США детских смесей. Меры по усилению конкуренции между тремя главными поставщиками привели к тому, что правительство закупает детское питание лишь за четверть той цены, которую платят частные потребители, не участвующие в федеральной программе.

Эксперты полагают, что рост влияния крупных фирм может снижать заработки и увеличивать уровень неравенства. Если на рынке всего несколько работодателей, у сотрудников меньше возможностей сменить место в поисках лучшей зарплаты. Такая обстановка позволяет нанимателям сговориться, чтобы сдержать рост заработков и предотвратить уход ценных работников в другие места¹⁷. Учёные выяснили, что ослабление конкуренции среди нанимателей приводит к снижению заработков на 17% в местностях с малым числом предпринимателей¹⁸. Сосредоточив в своих руках рыночную власть, крупные компании *«увеличивают прибыли, получают ненормально высокие доходы от биржевых операций, заключают более выгодные сделки при слияниях и поглощениях»*¹⁹.

Что же со всем этим делать? Политические меры, направленные на усиление конкуренции, помогут всем, от семейных фермеров до производителей, которых контрактуют сетевые магазины, от потребителей, которые сталкиваются с оскудением рынка, до работников, страдающих от падения зарплат. Усиление антitrustового законодательства, принудительный раздел крупных корпораций, запрет их слияний и поглощений, укрепление трудового права, ограничение эксплуататорских контрактов и патентного троллинга — всё это поможет не только птицеводам-фермерам, которых представляет Буттрам и Максвелл, но и всем американцам.

Нашли ошибку? Выделите фрагмент текста и нажмите Ctrl+Enter.

Примечания

1. U. S. Department of Agriculture, “Overview of U. S. Livestock, Poultry, and Aquaculture Production in 2015”, с. 10. ↩
2. M. J. Zuidhof, B. L. Schneider, V. L. Carney, D. R. Korver, F. E. Robinson, “Growth, efficiency, and yield of commercial broilers from 1957, 1978, and 2005”. Впрочем,

это идеальный вариант в научном эксперименте, в производстве [по данным Национального совета куроводства](#) за 1925-2017 годы средняя масса птицы выросла в 2,5 раза, причем масса корма, затраченного на получение фунта куриного мяса, упала с 4,7 до 1,83 фунтов. ←

3. [Tyson Foods, “What is contract poultry farming?”](#) ←
4. Йозеф Шумпетер, «Капитализм, Социализм и Демократия», гл. 8 ←
5. *«Ни одно из важнейших технических достижений новейшего времени — атомная энергия и её применение, современный воздушный транспорт, развитие современной электроники, разработка вычислительных машин, основные достижения в области сельского хозяйства — не является результатом деятельности отдельных изобретателей в рыночной системе. Идеи всё ещё могут выдвигаться отдельными людьми. Но, за редкими исключениями, только организации могут осуществить их. Нововведения в рыночной системе остаются значительными только в воображении тех, кто не может поверить, что мелкий предприниматель способен когда-нибудь потерпеть неудачу».* Д. К. Гэлбрейт, «Экономические теории и цели общества», гл. V, разд. 5. ←
6. [Tyson Foods, “What is contract poultry farming?”](#); Подтверждение тезиса о большей склонности крупных фирм к нововведениям см. [Ernesto R. Wagner, “Innovation in large versus small companies: insights from the US wood products industry”](#), против этого тезиса высказывается статья [Zoltan J. Acs and David B. Audretsch, “Innovation in Large and Small Firms”](#). На методологические трудности и сложность корректного анализа указывает [Jin-ying Liu, “Firm Size and Innovation Performance: An Empirical Study from Chinese Photoelectron Industry”](#). ←
7. [National Chicken council, “Per Capita Consumption of Poultry and Livestock, 1965 to Estimated 2018, in Pounds”](#) ←
8. [HuffPost, “What Debt In Chicken Farming Says About American Agriculture”](#) ←

9. [USDA, “Financial Risks and Incomes in Contract Broiler Production”](#) ↩
10. [US Small Business Administration, “Evaluation of SBA’s 7\(a\) Loans to Poultry Farmers”](#). ↩
11. Согласно данным университета Миссури-Колумбия в 2012 году четверка крупнейших компаний держала 82% поставок фасованной говядины, 85% переработки соевых бобов, 63% производства фасованной свинины и 53% убой бройлеров. [Food & Water Watch, “The Economic Cost of Food Monopolies”](#) ↩
12. [IBISWorld, “Top 10 Highly Concentrated Industries”](#). ↩
13. [Gustavo Grullon, Yelena Larkin and Roni Michaely, “Are US Industries Becoming More Concentrated?”](#). ↩
14. Ibidem. Исследователи отметили, что с начала 1970-х до середины 1990-х, когда число акционерных фирм резко возросло, средний объём продаж публичных компаний сильно упал за счёт появления большого числа небольших организаций. Затем начался обратный процесс. ↩
15. Так именуют практику скупки патентов не для использования в производстве, а в целях вымогательства и предъявления исков тем фирмам, которые используют запатентованные технологии. ↩
16. [James M. MacDonald, “Concentration in Agribusiness”, с. 5.](#) ↩
17. [Council of Economic Advisers Issue Brief, “Labor market monopsony: trends, consequences and policy responses”](#). ↩
18. [José Azar, “Labor Market Concentration”](#) ↩
19. [Gustavo Grullon, Yelena Larkin and Roni Michaely, “Are US Industries Becoming More Concentrated?”](#) ↩